

жения эмоции «грусть, печаль». Анализ лексической микро-системы — один из возможных путей изучения реализации языковых средств в тексте.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См.: Медникова Э. М. Значение слова и методы его описания. М., 1974.
- ² Гальперин И. Р. О понятии «текст»//Лингвистика текста. М., 1974. Ч. 1. С. 67.
- ³ Амосова Н. Н. Основы английской фразеологии. Л., 1963.
- ⁴ Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966. С. 334.
- ⁵ Долгих Н. Г. Семантическое поле глаголов эмоций в современном английском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тбилиси, 1970; Шахова Л. И. Структурно-функциональная характеристика ЛСГ существительных «чувства, переживания»: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1980; Шаховский В. И., Трошина И. Б. Структурно-семантические характеристики ЛСП эмотивности//Проблемы словообразовательной и семантической структуры слова в германо-романских языках. Горький, 1981 и др.
- ⁶ Балли Ш. Французская стилистика. М., 1961.
- ⁷ Антрушина Г. Б. Развитие прилагательных «радости» и «печали» в английском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1956.
- ⁸ Roger P. Thesaurus of English Words and Phrases. London, 1973.
- ⁹ Webster's New World Thesaurus. N.Y., 1973.

В. П. Донгаузер
(Свердловск)

НЕКОТОРЫЕ ФОНЕМНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СМЕШАННОЙ ФОНОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

В данной статье представлены некоторые результаты исследования консонантизма франкского говора немецкоязычного населения г. Березовский Свердловской области, а также характер развития системы при установлении изофонии в условиях немецко-русского двуязычия.

Экстралингвистические факторы, обуславливающие речевую деятельность того или иного языкового сообщества, послужили причиной безынтерферентного произношения в немецкой речи заимствований из русского языка и перехода франкского говора во вторичный, а русского языка — в первичный язык, то есть смену ролей¹. В процессе овладения языком иноязычной среды немцы идентифицировали элементы звуковой системы франкского говора с элементами звуковой системы русского языка.

До интенсивного языкового контакта в системе фонем франкского говора отсутствовали противопоставления по глухости — звонкости и палатализованности — непалатализованности. В интервокальной позиции в безударном слоге согласные произносились озвонченно. Эта озвонченность была результатом частичной ассимиляции по голосу². Билабиальные и лабиодентальные в позиции перед гласными переднего ряда, а заднеязычные как перед, так и после гласных переднего ряда произносились с легкой палатализацией, свойственной немецкой речи³. Овладение произносительной нормой русского языка привело к изофонии идентифицируемых элементов, т. е. они стали диафонами⁴. Факт функционирования в немецкой речи

безынтерферентных заимствований послужил причиной возникновения противопоставления по глухости — звонкости и палатализованности — непалатализованности.

При выявлении инвентаря фонем автор основывается на положении Л. В. Щербы о том, что в языке достаточно противоположения двух звуков в сходных фонетических условиях для того, чтобы они играли роль отдельных фонем (метод квазиомонимов, как показало выявление инвентаря фонем франкского говора, работает далеко не во всех случаях). Слова подбирались, главным образом, так, чтобы идентифицируемые элементы находились не только в сильной, но и в сходной фонетической позиции как в заимствованиях из русского языка, так и в исконно немецких словах. Слуховой и спектральный анализы должны были выяснить, как произносятся носителями говора идентифицируемые элементы, т. е. произносятся ли они согласно произносительной норме немецкого языка или русского.

Рассмотрим некоторые примеры с различными p, t, k: [p^caka] racken, [paka] backen, [p'ala] пяльцы, [p^c'ika] picken, [p'ika] пика, [p'ir] Bier; [t^cer] Teer, [t^cer] der, [at'e] adieu, [t'anda] Tante, [t'ot'a] тетья, [k^cal't] kalt, [kal'] Galle, [i'k'or] ликер, [k^cel't] Kälte, [k'el't] Geld. Итак, в сходной фонетической позиции возможны [p^c], [p], [p'] и [p^c']; [t^c], [t] и [t']; [k^c], [k], [k'], [k^c']. До интенсивного контакта с русским языком во франкском говоре в начальной позиции слова рассматриваемые глухие согласные противопоставлялись только по наличию или отсутствию придыхания: |p^c'| — |p|, |t^c'| — |t|, |k^c'| — |k|. С овладением звуковой системой языка окружения и безынтерферентным произношением заимствований в немецкой речи в сходной фонетической позиции стали возможны палатализованные согласные не только в позиции перед и после гласных переднего ряда, но и перед гласными заднего ряда: |p'ala, t'ot'a, i'k'ot'|. Слуховой и спектральный анализы палатализованных согласных в исконно немецких словах и в заимствованиях из русского языка показали, что произносятся они носителями франкского говора согласно произносительной норме русского языка, т. е. в результате идентификации p и k с палатализованными русского языка |p'| и |k'|, палатализованные аллофоны фонем |p| и |k| франкского говора стали произноситься немцами со степенью палатализации фонем русского языка |p'| и |k'|. Если во франкском в определенной позиции возможна палатализация билабиальных, лабиодентальных и заднеязычных согласных, то переднеязычные, как правило, в любой фонетической позиции произносятся непалатализованно (за исключением l'). И все же в говоре имеется слово, которое все носители признают с палатализованным t, это слово [a't'ē.]

Итак, принадлежность [p^c, p, p', t^c, t, t', k^c, k и k'] соответственно фонемам |p^c, p, p', t^c, t, t', k^c, k, k'| сомнений не вызывает. Сложнее определить фонематический статус [p^c] и

[k^c]. В русском языке эти согласные отсутствуют. Во франкском говоре они встречаются только в определенной фонетической позиции. Если основываться только на дистрибуции данных согласных в исконно немецких словах говора, то они должны рассматриваться как палатализованные аллофоны фонем [p^c] и [k^c]. Но поскольку в системе появился различительный признак палатализованный — непалатализованный, — постольку такое решение фонологического статуса [p^c] и [k^c] нельзя считать правомерным.

Обратимся к примерам. Слова [k^cel't] и [k^cel't], [k^cīs] Kies и [k^cīs] gieße различаются наличием или отсутствием придыхания, т. е. палатализованность придыхательных несомненна. Несомненно отсутствие палатализованности в словах [k^cal't], [kal'], [k^cus] Kuß и [k^cus] Guß, но она присутствует в слове [l'ik'og], что дает нам право выделения фонем [k] и [k'], а по аналогии [k^c] и [k^c]. По той же причине различаются [p^c] и [p^c]. Таким образом, в системе фонем франкского говора в настоящий период его развития имеются фонемы [p^c, p^c, p', p, t, t', t^c, k^c, k^c, k, k']. На основании изложенного можно сделать следующие выводы.

1. Возможности звуковой системы воспринимающего языка, существующие в виде аллофонных различий, нашедшие в результате идентификации отражение в фонологической системе языка окружения, усиливаются и становятся реальностью, т. е. разными фонемами.

2. Возможности звуковой системы воспринимающего языка, не нашедшие эквивалентов в языке окружения, но подвергшиеся воздействию заимствованных фонологических противопоставлений, также усиливаются и обособляются в самостоятельные фонологические единицы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Донгаузер В. П. Вокализм говора в условиях иноязычного окружения// Вестник ЛГУ. Серия истории, языка, литературы. 1979. № 14. Вып. 3. С. 114.

² Жирмунский В. М. Немецкая диалектология. М.; Л., 1956. С. 309.

³ Кириллова Л. И. Нормативные особенности реализации согласных в слове, содержащем гласный переднего ряда//Нормы реализации. Варьирование языковых средств. Горький, 1983. С. 12.

⁴ Хауген Э. Языковой контакт//Новое в лингвистике, 1972. Вып. 6. С. 74.

Р. С. Егунова
(Свердловск)

РЕАЛИЗАЦИЯ СЛГОВЫХ МОДЕЛЕЙ В ТЕКСТЕ

Известно, что произносительные ошибки, допускаемые учащимися в иностранном языке, являются результатом интерферирующего влияния родного языка на моторном и перцептивном уровнях. Однако простое сравнение фонемного инвентаря родного и изучаемого языков не дает возможность предсказать